

КНИГИ ХАРЛАНА КОБЕНА
В СЕРИИ
«ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА»

Незнакомец
Не отпускай
Убегай!
Не говори никому
Всего один взгляд
Победитель
Невиновный
Беглец
Мальчик из леса
Я тебя найду
Единожды солгав
Ищи дурака

**ХАРЛАН
КОБЕН**

**ЕДИНОЖДЫ
СОЛГАВ**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 55

Harlan Coben
FOOL ME ONCE

Copyright © 2016 by Harlan Coben

This edition is published by arrangement with Aaron M. Priest
Literary Agency and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Ирины Тетериной

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-33805-0

© И. А. Тетерина, перевод, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ГЛАВА 1

Хоронили Джо три дня спустя после того, как он был убит.

Майя была в черном, как и подобает убитой горем вдове. Солнце немилосердно палило с небес, воскрешая в ее памяти месяцы, проведенные в пустыне. Местный священник бубнил полагающиеся слова, но Майя не слушала. Ее рассеянный взгляд был устремлен на школьный двор на противоположной стороне улицы.

Ну да, кладбище располагалось прямо через дорогу от начальной школы.

Сколько раз Майя проезжала по этой дороге, между кладбищем слева и начальной школой справа, и никогда прежде ей даже не приходило в голову, что такое соседство по меньшей мере странно, чтобы не сказать — неприемлемо. Интересно, что появилось сначала? Кому вообще взбрело в голову построить школу в непосредственной близости от кладбища — ну или наоборот? А может, вообще не стоит противопоставлять друг другу конец жизни и ее начало, потому что в них нет никакого противоречия? Смерть всегда так близко, буквально на волосок от тебя, и, возможно, имеет смысл с самого раннего возраста знакомить детей с этой стороной бытия.

Эти бессвязные мысли крутились у Майи в голове, пока она смотрела, как гроб с телом Джо опускается в землю. Только не думать. Главное — не думать. Это нужно просто пережить.

Кожа под траурным платьем нестерпимо чесалась. За последние десять лет Майе довелось присутствовать на сотне, если не больше, похорон, но никогда прежде не требовалось быть в черном. Она терпеть не могла черный цвет.

Справа от Майи изнемогали от неподдельного горя пополам с убийственной жарой ближайшие родственники Джо: мать Джудит, брат Нил и сестра Каролина. Слева, уже с трудом сдерживая нетерпение и то и дело дергая мать за руку, маялась их с Джо двухлетняя дочь Лили. В родительской среде бытует расхожее выражение «жаль, к детям не прилагается инструкция по эксплуатации». Сегодня Майя была готова подписаться под этим обеими руками. Как полагается вести себя в подобной ситуации? Оставить двухлетнюю дочку дома — или взять ее с собой на похороны отца? На мамско-детских сайтах с универсальными рецептами на все случаи жизни подобные проблемы отчего-то не освещались. В приступе бессильного гнева Майя едва удержалась, чтобы не задать этот вопрос на одном из интернет-форумов: «Всем привет! Моего мужа пару дней назад убили. Как думаете, вести нашу двухлетнюю дочку на кладбище или оставить дома? А если вести, то как одевать? Заранее спасибо!»

Проводить Джо в последний путь пришли сотни людей, и у Майи промелькнула абсурдная мысль, что муж был бы доволен. Джо любил людей. А они — его. Но разумеется, столпотворение объяснялось не только его популярностью. Сладкое и зловещее ощущение причастности к трагедии — вот что привело сюда толпы скорбящих. Мужчина в расцвете лет, хладнокровно застреленный среди бела дня, к тому же не простой смертный, а баловень судьбы, отпрыск состоятельного семейства Беркетт, а в добавок к этому еще и женатый на даме, замешанной в международном скандале.

Лили обеими ручонками обхватила ногу матери.

— Уже недолго, потерпи, солнышко, — склонившись к ней, прошептала Майя.

Лили кивнула, но лишь крепче стиснула руки.

Майя выпрямилась и разгладила ладонями колючее черное платье, одолженное у Эйлин. Джо не одобрил бы это платье. Он предпочитал видеть жену в военном мундире, который она носила в те дни, когда еще звалась капитаном Майей Штерн. Впервые увидев Майю на благотворительном балу, который давала его семья, Джо направился напрямик к ней, облаченный в безукоризненно сидящий, с иголки, фрак. Он улыб-

нулся своей бесшабашной улыбкой — пожалуй, только тогда Майя по-настоящему поняла, что значит слово «бесшабашный», — и присвистнул:

— Ого! А я-то думал, что только парни в военной форме способны кружить головы.

Эта попытка подбить клинья вышла настолько неуклюжей, что Майя против воли расхохоталась — другого приглашения Джо не понадобилось. Господи, до чего же он был привлекателен! Даже теперь, стоя в этой давящей духоте в трех шагах от его гроба, Майя не смогла удержаться от улыбки при этом воспоминании. Не прошло и года, как Джо с Майей поженились. Вскоре на свет появилась малышка Лили. И вот теперь, словно чья-то злая рука включила на ускоренную перемотку пленку их совместной жизни — она хоронит мужа и отца своего единственного ребенка.

— Все истории любви заканчиваются трагически, — сказал много лет назад ее отец.

— Господи, папа, ну что за мрачный взгляд на мир, — покачала головой Майя.

— Ну, сама подумай: ты либо перестаешь любить человека, либо, если тебе повезло оказаться в числе счастливчиков, переживаешь свою половинку.

Как наяву у Майи перед глазами встала кухонька в их бруклинской квартирке, пожелтевший стол, за которым ее отец в неизменной вязаной кофте, своего рода униформе его профессии, проверял студенческие сочинения. Отца с мамой давным-давно уже нет в живых, они умерли с разницей в несколько месяцев, но, по правде говоря, Майя до сих пор затруднялась сказать, к какой категории относилась их история любви.

А пастор все разливался и разливался, и Джудит Беркетт, мать Джо, стиснула руку Майи, ища поддержки в своем горе.

— Это еще ужасней! — вырвалось у нее.

Майя не стала уточнять, что та имела в виду. Это было излишне. Джудит Беркетт уже доводилось хоронить своих детей, теперь из троих ее сыновей в живых остался один. Еще один, предположительно, стал жертвой несчастного случая, другого убили. Майя взглянула на свое собственное дитя, на макушку маленькой Лили, и задалась вопросом, как может мать жить с такой болью.

Точно прочитав мысли невестки, пожилая женщина прошептала:

— Эта рана не заживает никогда. — Ее безыскусные слова точно серпом рассекли воздух. — Никогда...

— Это все я виновата, — вырвалось у Майи.

Произнесенное стало неожиданностью для нее самой. Джудит вскинула на нее глаза.

— Я должна была...

— Ты ничего не могла поделать, — отрезала Джудит.

И все же в ее тоне сквозила какая-то недосказанность. Майя уловила этот намек, потому что все остальные, скорее всего, думали то же самое. На счету у Майи Штерн было столько спасенных жизней. Так как же вышло, что она не смогла спасти собственного мужа?

— ...прах есть и в прах обратишься...

Господи, неужели пастор и в самом деле изрек эту банальщину или ей только почудилось? Майя не прислушивалась к его речи. Она никогда не прислушивалась к погребальным речам. Слишком много смертей повидала она на своем веку, чтобы не понимать: чтобы пережить это, нужно отрешиться от всех чувств. От всего абстрагироваться. Не позволять звукам и зрительным образам проникать в мозг, пока они не превратятся в неразличимый фон.

Гроб с телом Джо опустился на дно могилы с глухим стуком, еще какое-то время не стихавшим в неподвижном воздухе. Джудит рядом с Майей пошатнулась и негромко простонала. Майя сохраняла армейскую выправку: голова высоко поднята, спина прямая, плечи расправлены. Не так давно на глаза ей попала одна псевдопсихологическая статейка из серии «помоги себе сам», которые все так любят пересылать друг другу по электронной почте. Речь в ней шла о так называемых позах силы, якобы помогающих добиться успеха. Так вот, в армии этот прием был широко известен задолго до расцвета популярной психологии. Солдаты стоят по стойке смирно вовсе не потому, что это красиво выглядит. Они делают так потому, что это либо придает тебе внутренних сил, либо, что ничуть не менее важно, заставляет тебя казаться сильнее в глазах как собственных товарищей, так и врагов.

На мгновение Майя вдруг перенеслась обратно в парк — блеск металла, треск выстрелов, Джо начинает падать, блузка Майи залита кровью, она бредет куда-то во тьме, огни уличных фонарей вдали сливаются в призрачную сияющую дымку...

«Помогите... пожалуйста... кто-нибудь... мой муж...»

Майя закрыла глаза и усилием воли отогнала эти воспоминания.

«Держи себя в руках, — приказала она себе. — Это нужно просто пережить».

И она это пережила.

А потом ей еще пришлось вместе с семьей Джо принимать соболезнования.

Примерно то же происходит и на свадьбах, только родные принимают от гостей не соболезнования, а поздравления. Наверное, в этом сходстве свадебных и похоронных традиций таится какой-то скрытый смысл, вот только от Майи он упорно ускользал.

Она давно потеряла счет людям, скорбной вереницей тянувшимся мимо нее, — казалось, это длится уже много часов подряд. Пришедшие проститься все шли и шли и никак не кончались, точь-в-точь как в фильме про зомби, где на месте одного убитого возникала армия новых, которые продолжали бездумно двигаться вперед.

Это нужно просто пережить.

Большинство ограничивалось негромким: «Соболезную вашей утрате», и это было ровно то, что нужно. Другие же были слишком многословны. Они пускались в разглагольствования о том, какая это огромная трагедия, какая невосполнимая утрата, как в городе становится невозможно жить и как они сами однажды чуть было не пали жертвой вооруженного ограбления, — правило номер один: выражая соболезнования, забудь местоимение «я», — как они надеются, что полиция поймает нелюдей, которые это сделали, как повезло Майе, и что, наверное, ее уберег сам Господь — судьба Джо Господа, видимо, заботила куда меньше, — и что пути Господни неисповедимы и ничто на свете не случается без причины. Удивительно, как она вообще удержалась и не дала им в морду.

В конце концов родные Джо устали и вынуждены были присесть. Но только не Майя. Она осталась стоять, не опуская глаз и приветствуя каждого подошедшего крепким рукопожатием. Тем же, кто порывался в знак сочувствия обнять или поцеловать ее, она твердо, но вежливо, а иногда и не вполне вежливо, давала понять, что это излишне. Даже если за их сочувственными словами не стояло ровным счетом ничего, Майя все равно внимательно их выслушивала, кивала, притворно искренним тоном говорила: «Спасибо, что пришли» — и приветствовала следующего в очереди.

Существуют и другие непреложные правила для тех, кто желает выразить соболезнования родным и близким усопшего. Меньше слов. Чем банальность короче, тем похвальнее, потому что лучше уж оставить что-то невысказанным, нежели наговорить лишнего. Если вам все-таки непременно нужно высказаться, пусть это будет какое-нибудь короткое и хорошее воспоминание, связанное с покойным. А вот чего ни в коем случае делать не стоит, так это следовать примеру тетушки Джо, Эдит. Не надо истерически рыдать и устраивать демонстрацию собственных страданий. Равно как не стоит подходить к безутешной вдове и говорить ей что-то вроде: «Бедная девочка, сначала твоя сестра, а теперь еще и муж».

У Майи на миг потемнело в глазах, когда тетушка Эдит произнесла вслух то, что наверняка было у многих на уме, тем более что ее слова могли услышать стоявшие совсем рядом маленький племянник Майи, Дэниел, и племянница, Алекса, совсем крошка. Кровь застучала у Майи в ушах, и она с неимоверным трудом удержалась, чтобы не вцепиться тетушке Эдит в горло и не вырвать ей голосовые связки.

Вместо этого Майя все тем же притворно-искренним тоном произнесла:

— Спасибо, что пришли.

Шестеро бывших однополчан Майи, включая Шейна, держались чуть поодаль, не сводя с нее бдительных глаз. Так они вели себя всегда, нравилось ей это или нет. Когда они были вместе, у них словно бы автоматически включалась охранная функция. Однополчане не собирались выражать ей соболезнования. Уж на это ума у них хватало. Они были ее молчали-

выми часовыми, всегда, и это безмолвное присутствие было для Майи единственным подлинным утешением в этот кошмарный день.

Время от времени Майе казалось, что до нее доносится смех дочери — ее давняя подруга, Эйлин Финн, увела Лили на площадку у начальной школы. Впрочем, возможно, это всего лишь игра воображения. Детский смех в такой обстановке казался одновременно кощунством и торжеством жизни. Майе отчаянно хотелось его услышать и так же отчаянно невыносимо было слышать его.

Дэниел с Алексой, дети Клер, замыкали вереницу. Майя заключила их в объятия, ей всегда хотелось защитить их от других испытаний, выпавших на их долю. Эдди, ее зять... А кем он, кстати, ей теперь приходится? Как назвать мужчину, который был женат на твоей сестре, пока ее не убили? Экс-зять? Так это скорее про развод. Бывший зять? Или по-прежнему просто зять?

Очередные глупости, призванные отвлечь.

Эдди нерешительно приблизился. На лице у него там и сям темнели пучки щетины, не замеченные при бритье. Он поцеловал Майю в щеку. На нее пахло ополаскивателем для рта и мятными леденцами — аромат был достаточно сильным, чтобы заглушить все прочие запахи, а с другой стороны, разве не для того они предназначались?

— Мне будет не хватать Джо, — выдавил Эдди.

— Я знаю. Он очень хорошо к тебе относился, Эдди.

— Если мы можем что-то сделать для вас с Лили...

«Лучше бы ты обратил наконец внимание на собственных детей», — подумалось Майе, но сейчас ее всегданнее раздражение на зятя куда-то испарилось, расплзлось, точно прохудившийся плот.

— Мы справляемся, спасибо.

Эдди умолк, как будто прочитал ее мысли — не исключено, что в данном случае так оно и было.

— Прости, что не смогла прийти на твою прошлую игру, — сказала Майя Алексе. — Я обязательно приду на завтрашнюю. Всем троем сразу стало неловко.

— Ну, это совершенно не обязательно, — ответил Эдди.

— Все в порядке. Мне полезно будет немного развеяться.

Эдди кивнул и, забрав Дэниела с Алексой, направился к машине. Девочка оглянулась на ходу. Майя ободряюще улыбнулась ей. «Ничего не изменилось, — говорила эта улыбка. — Я по-прежнему всегда буду рядом, как обещала вашей матери».

Майя наблюдала за тем, как семейство Клер усаживается в машину. Дэниел, дружелюбный четырнадцатилетний подросток, плюхнулся на переднее сиденье. Алекса, которой было всего двенадцать, в одиночестве устроилась сзади. С тех пор как не стало ее матери, она, казалось, постоянно втягивала голову в плечи в ожидании следующего удара. Эдди помахал рукой и, устало улыбнувшись Майе, сел за руль.

Он медленно тронулся с места, и Майя проводила их взглядом. Когда машина отъехала, Майя заметила, что чуть поодаль, прислонившись к дереву, стоит детектив из отдела по расследованию убийств, Роджер Кирс. На кладбище. В день похорон. Ее так и подмывало подойти и высказать ему все в лицо, потребовать ответов, но тут Джудит вновь коснулась ее руки.

— Мне бы очень хотелось, чтобы вы с Лили поехали вместе с нами в Фарнвуд.

Упоминая в разговоре свой дом, Беркетты всегда именовали его исключительно Фарнвудом. Наверное, если Майя породнилась с таким семейством, рано или поздно сама превратилась бы во что-то подобное.

— Спасибо, — покачала головой Майя, — но, думаю, Лили сейчас будет лучше дома.

— Лили, да и вам обоим, сейчас будет лучше с родными.

— Спасибо за предложение.

— Я серьезно. Лили всегда останется нашей внучкой. А ты — нашей дочерью.

Джудит еще раз сжала ее руку, чтобы подкрепить свое высказывание. В устах Джудит оно прозвучало очень мило, в духе тех речей, которые она зачитывала с телесуфлера на своих благотворительных балах, но это была неправда, во всяком случае, в том, что касалось Майи. Никому из тех, кто вошел в семью Беркетт, не удалось стать для них кем-то большим, нежели чужаком, с присутствием которого приходилось мириться.

— В другой раз, — ответила Майя. — Уверена, вы меня понимаете.

Джудит кивнула и сухо обняла Майю. Брат и сестра Джо последовали ее примеру и с опустошенным видом двинулись к лимузинам, которые должны были отвезти их в беркеттовский особняк.

Ее бывшие однополчане по-прежнему маячили поодаль. Майя встретила взглядом с Шейном и еле заметно кивнула. Этого знака было достаточно. Они не столько исчезли, сколько бесшумно растворились, позаботившись о том, чтобы не оставить за собой следов. Большинство из них по-прежнему состояли на службе. После того, что произошло на сирийско-иракской границе, Майе было негласно предложено подать в отставку. Поскольку никакого реального выбора у нее не оставалось, она так и сделала. И вот теперь, вместо того чтобы командовать взводом или, по крайней мере, заниматься обучением новобранцев, капитан в отставке Майя Штерн, так недолго пробывшая лицом обновленной армии, давала уроки управления самолетом в аэропорту Тетерборо в штате Нью-Джерси. Иногда она даже бывала довольна своей жизнью. Но большую часть времени скучала по военной службе так сильно, что и представить невозможно.

Наконец Майя осталась в одиночестве перед холмиком рыхлой земли, которой вскоре предстояло укрыть ее мужа.

— Ох, Джо... — вырвалось у нее.

Она пыталась ощутить его присутствие, как пыталась много раз прежде в подобных ситуациях, силясь почувствовать хотя бы какой-то намек на искру жизни после смерти, но всякий раз терпела неудачу. Некоторые люди верят, что должна оставаться хотя бы минимальная искра жизни — энергия и движение никогда не умирают полностью, душа бессмертна, а материю нельзя разрушить навсегда, ну и прочее в том же духе. Возможно, так оно и есть, но чем больше смертей видела Майя, тем сильнее крепло в ней ощущение, что после смерти нет ничего, абсолютно ничего.

Она стояла перед могилой, пока не показалась Эйлин, которая вела за руку Лили.

— Ты готова? — спросила она.

Майя снова взглянула на зияющую могилу. Ей хотелось сказать Джо что-то проникновенное, что дало бы им обоим... ощущение завершенности, но в голову ничего не приходило.

Эйлин отвезла их с Лили домой. Малышка немедленно уснула, едва оказавшись в детском креслице, которое выглядело так, точно было сконструировано инженерами НАСА. Майя сидела впереди на пассажирском сиденье и смотрела в окно. Когда они подъехали к дому — вообще-то, Джо хотел тоже придумать ему имя, но Майя решительно воспротивилась, — Майе даже каким-то образом удалось справиться с замысловатой системой креплений и извлечь Лили из салона. Она прижала дочкину головку к плечу, чтобы не разбудить.

— Спасибо, что подвезла, — шепотом поблагодарила она подругу.

Эйлин заглушила двигатель.

— Ты не против, если я зайду на минутку?

— Мы сами со всем справимся.

— Не сомневаюсь. — Эйлин отстегнула ремень безопасности. — Просто я хотела кое-что тебе дать. Это займет всего пару минут.

— Цифровая фоторамка? — Майя покрутила пластмассовый прямоугольник в руке.

Эйлин — рыжеватая блондинка с веснушками и широкой улыбкой. Лицо у нее из тех, что озаряют комнату, стоит только его хозяйке или хозяину появиться на пороге, и служат отличным прикрытием для раздвая внутри.

— Нет, это скрытая камера, замаскированная под фоторамку, чтобы наблюдать за няней.

— Не поняла...

— Теперь, когда ты будешь работать полный день, тебе придется внимательнее за всем следить, так ведь?

— Ну да, наверное.

— Где Изабелла в основном играет с Лили?

— Там, в кабинете. — Майя махнула рукой вправо.

— Идем, я покажу тебе, как ею пользоваться.

— Эйлин...

Подруга забрала у Майи рамку.

— Просто иди за мной.

Кабинет примыкал прямо к кухне. Балочный потолок и обилие светлого дерева делали помещение уютным. На одной из стен висел большой телевизор. Две корзины были доверху набиты развивающими игрушками Лили. Напротив дивана, там, где некогда находился изящный кофейный столик, теперь стоял складной детский манеж. Хрупкий столик, увы, был никак не совместим с маленьким ребенком, поэтому им пришлось пожертвовать.

Эйлин подошла к книжной полке и, расчистив место для рамки, воткнула ее в ближайшую розетку.

— Я уже загрузила на нее несколько фотографий вашей семьи. Рамка будет просто показывать их в случайном порядке. Изабелла с Лили обычно играют тут, у дивана?

— Да.

— Отлично. — Эйлин развернула рамку к дивану. — Камера, которая встроена в эту штуку, широкоугольная, так что ты сможешь видеть всю комнату целиком.

— Эйлин...

— Я видела ее на похоронах.

— Кого?

— Вашу няню.

— У семьи Изабеллы с семьей Джо давние связи. Ее мать нянчила Джо. А ее брат их семейный садовник.

— Серьезно?

— У богатых свои причуды, — пожала плечами Майя.

— Все у них не как у нормальных людей.

— Ну да.

— Так ты ей доверяешь?

— Кому? Изабелле?

— Да.

— Ты же меня знаешь, — ответила Майя.

— Ну да. — Эйлин изначально была подругой Клер — их поселили в одну комнату в общежитии колледжа Вассар, — но они очень быстро сдружились все троим. — Ты вообще никому не доверяешь, Майя.

— Я сформулировала бы это несколько иначе.

— Допустим. Но если речь идет о твоем собственном ребенке?

— Если речь идет о моем собственном ребенке, — призналась Майя, — то да, никому.

— Поэтому я и принесла тебе эту штуковину, — улыбнулась Эйлин. — Послушай, я не считаю, что ты увидишь там что-то неожиданное. Изабелла с виду вполне нормальная.

— Но береженого Бог бережет?

— Именно. Ты просто не представляешь, насколько спокойнее я себя чувствовала с этой штукой, когда оставляла с няней Кайла и Мисси.

Майя задалась вопросом, действительно ли Эйлин использовала камеру исключительно для наблюдения за няней или собирала компромат на кого-то еще, но озвучивать эту мысль не стала.

— У тебя на компьютере есть разъем для карт памяти? — поинтересовалась Эйлин.

— Не знаю точно.

— Не важно. Вот тебе картридер, который вставляется в любой USB-порт. Воткни его в свой ноутбук или в компьютер. Тут нет ничего сложного. Просто вынимаешь вечером карту из рамки — вот тут, видишь?

Майя кивнула.

— Потом вставляешь карту в картридер, и у тебя на экране появляется видео. Карта на тридцать два гига, так что на день ее должно хватить без проблем. Тут есть еще датчик движения, так что, когда в комнате никого нет, запись отключается.

— С ума сойти... — улыбнулась против воли Майя.

— Что? Мы с тобой вдруг резко поменялись ролями и тебе это не нравится?

— Немножко. Я должна была сама об этом подумать.

— Странно, что не подумала.

Майе пришлось опустить глаза, чтобы перехватить взгляд своей невысокой подруги. Сама она была шести футов ростом, а благодаря военной выправке казалась еще выше.

— Ты хоть раз увидела там что-нибудь?

— Ты имеешь в виду что-то такое, чего не должна была увидеть?

— Угу.

— Нет, — покачала головой Эйлин. — И я понимаю, о чем ты думаешь. Он больше не возвращался. И я его не видела.

— Я тебя не сужу.
— Ни капельки?
— Что я была бы за подруга, если бы ни капельки тебя не судила?

Эйлин сделала шаг вперед и обняла Майю. Та ответила подруге тем же. Одно дело — все эти чужаки, пришедшие выразить соболезнования, и совсем другое — Эйлин. Майя поступила в Вассар через год после Клер. Они жили вдвоем в те беззаботные дни до того, как Майя поступила в военное летное училище в Форт-Ракере, в Алабаме. Эйлин до сих пор оставалась ее лучшим другом, как и Шейн.

— Ты ведь знаешь, что я люблю тебя.
— Знаю, — кивнула Майя.
— Ты точно не хочешь, чтобы я осталась?
— У тебя есть своя семья.
— Ну ладно, — сказала Эйлин и, ткнув большим пальцем в сторону фоторамки, добавила: — Все равно я за тобой приглядываю.

— Смешно.
— Не очень. Но я понимаю, что тебе сейчас нужна передышка. Звони, если что. Да, кстати, об ужине можешь не беспокоиться. Я уже заказала доставку у китайцев из «Лук Си». Через двадцать минут привезут.

— Ты ведь знаешь, что я люблю тебя.
— Угу. — Эйлин двинулась к выходу. — Знаю. — И остановилась как вкопанная. — Ух ты!
— Что такое?
— У тебя гости.

ГЛАВА 2

«Гости» оказались заросшим волосами приземистым детективом из отдела по расследованию убийств по имени Роджер Кирс. Он вразвалочку вошел в дом и, оглядевшись по сторонам в бесцеремонной полицейской манере, заключил:

— Неплохой у вас домик.

Майя нахмурилась, даже не пытаясь скрыть раздражение.

В Кирсе было что-то от пещерного человека. Коренастый и крепко сбитый, с короткими, не по росту руками, он принадлежал к той породе людей, которые сразу же после бритья снова выглядят небритыми. Его кустистые брови напоминали гусениц в последней стадии перед окукливанием, а волосы на руках завивались так круто, как будто дело не обошлось без плойки.

— Надеюсь, вы не против, что я заскочил?

— С чего бы мне быть против? — бросила Майя. — А, вас, видимо, смущает, что я вроде как только что похоронила своего мужа?

Кирс изобразил смущение:

— Я отдаю себе отчет в том, что момент не самый удачный.

— Вы так считаете?

— Но завтра вы будете на работе, и потом, когда он вообще выпадает, этот удачный момент?

— Лучше и не скажешь. Чем я могу вам помочь, детектив?

— Не возражаете, если я присяду?

Майя жестом указала на диван в кабинете. В голове у нее промелькнула мысль, что их разговор — как и вообще все, что происходит в этой комнате, — будет запечатлен скрытой каме-

рой. Думать об этом было странно. Разумеется, можно каждый вечер отключать камеру, а с утра включать ее снова, но кому захочется с этим морочиться? Интересно, а звук камера тоже записывает? Надо будет спросить у Эйлин. Или самой потом проверить.

— Неплохой у вас домик, — снова повторил Кирс.

— Да, вы уже это говорили.

— В каком году он построен?

— Где-то в тысяча девятьсот двадцатых.

— Он ведь принадлежит семье вашего покойного мужа, я не ошибаюсь?

— Все верно.

Кирс опустился на диван. Майя осталась стоять.

— Так чем я могу вам помочь, детектив?

— Мне нужно кое-что у вас уточнить.

— Уточнить?

— Потерпите меня немного, ладно? — Кирс послал ей улыбку, которую, по-видимому, считал обезоруживающей. Майя на эту уловку не купилась. — Да где же он? — Кирс порылся во внутреннем кармане пиджака и вытащил растрепанный блокнот. — Не возражаете, если мы с вами еще разок все повторим?

Майя не очень понимала, о чем речь, возможно, Кирс этого и добивался.

— Что вы хотите знать?

— Давайте начнем с самого начала, хорошо?

Она села и развела руками, жестом приглашая его приступить.

— Почему вы с Джо встретились в Центральном парке?

— Потому что мы с ним так договорились.

— По телефону?

— Да.

— Вам это не показалось необычным?

— Нет, мы и раньше там встречались.

— Когда?

— Да что я, помню, что ли? Много раз. Я же вам говорила. Это очень приятное место. Мы расстилали покрывало и сидели там, а потом шли перекусить в «Ботххаус»... — Она спохва-

Кобен Х.

К 55 Единожды солгав : роман / Харлан Кобен ; пер. с англ. И. Тетериной. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 352 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-33805-0

Харлан Кобен — первый в десятке лучших детективных писателей Америки по версии *The New York Times*, лауреат премий «Шамус», «Энтони», «Эдгар», «Серебряная пуля». Его романы литературные критики называют гениальными, острыми и пронизательными, неизменно увлекательными, превосходными и обязательными для чтения. «Я не напрасно причисляю Кобена к великим писателям — возьмите любой из его романов, и вы погрузитесь в историю столь же запутанную, сколь захватывающую и при этом живую». Так отзывалась о нем Гиллиан Флинн, автор международного бестселлера «Исчезнувшая».

Еще совсем недавно у капитана военно-воздушных сил Майи Штерн было все: дело жизни, любимый муж, маленькая дочка и обожаемая старшая сестра. Но в какой-то момент ее жизнь начинает рушиться как картонный домик: армейскую службу приходится оставить из-за одной-единственной роковой ошибки, ставшей причиной международного скандала, сестру зверски убивают при невыясненных обстоятельствах, а всего несколько месяцев спустя гибнет и муж, наследник богатого семейства и баловень фортуны. Теперь Майя в одиночку пытается распутать клубок событий, приведших к краху ее жизни. Однако ее расследование, кажется, порождает еще больше загадок. А может, никто не виноват и это просто сама смерть следует за капитаном Штерн по пятам? Чтобы найти ответ, Майя должна наконец раскрыть тайну своего прошлого...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ХАРЛАН КОБЕН
ЕДИНОЖДЫ СОЛГАВ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Алла Косакова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Корректоры Татьяна Бородулина, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.05.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 21,56. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-RBD-43191-01-R